

— Странно, — пробормотал Фан Люй. — Эта партия звездной руды была куплена отрядом Фэна за огромные деньги. Почему же он вдруг решил от неё избавиться?

Помогавший с погрузкой человек отозвался:

— Продать бы её — это одно, но приказать нам уничтожить всё подчистую, да ещё и втайне, чтобы никто не узнал... Это крайне подозрительно.

Фан Люй покачал головой:

— Забудь. Замыслы капитана Фэна всегда было трудно разгадать. Наше дело — просто подчиняться.

Перешептываясь, они быстро перегрузили всю партию звездной руды в другой транспорт.

На сей раз машина ехала плавно, и яйцо-камень русала, погребенное под грудой руды, не шелохнулось ни на миллиметр.

Маленький русал с синим хвостом прижался к внутренней стенке скорлупы и, смирившись с судьбой, безмятежно вытянулся:

— Как хорошо, сэкономил на таблетке от укачивания.

Голос Линлинба звучал вяло:

— Аномалий не обнаружено...

Это означало, что Фэн Буянь всё ещё остается самим собой, а они не попали в какой-нибудь искаженный фанатский мир.

— Не беда, не в первой помирать, — утешил его Чу Шиши. — В системном магазине есть еда? У нас осталось девять очков, нечего им пропадать.

Линлинба мигнул маленькими цветными огоньками. Узкое пространство внутри скорлупы озарилось, словно от дискотечного шара, окрасив золотистые волосы и синий хвост русала во все цвета радуги.

Хлоп! На световом экране возникла голограмма роскошного яйца-виллы.

— Мы ещё можем спастись! — механический голос снова обрел бодрость. — Сначала нужно выбраться со склада отходов! Даже после вылупления в яйцо-вилле можно будет жить. Если мы выполним задание, неважно, где проводить остальное время!

Чу Шиши и не подозревал, что когда-нибудь его ослепит собственный хвост. Даже перед смертью нужно плотно поесть.

Чу Шиши молча прикрыл глаза.

— Всё в порядке, Сяо Ба, провал задания — это не позор, — сказал он, не чувствуя особого удивления. — В крайнем случае, вернемся, и нас отчитает босс... или Главный мозг. Не бойся.

Примитивная искусственная скорлупа сменила материал на более гладкий и приятный на ощупь. Тесное пространство внутри расширилось: снаружи это по-прежнему было маленькое яйцо, но внутри оно превратилось в трехэтажную роскошную виллу.

— Вероятность успеха составляет ноль целых триста шестьдесят шесть десятитысячных процента, — тихо подсчитал Линлинба.

Цены в системном магазине кусались, так что он мог позволить себе только набор для новичка: четыре больших паровых хлебца за четыре очка. Ограничение — одна порция.

Ни один социофоб не смог бы устоять перед таким домиком.

Маленький русал, с трудом проглотив сухой хлебец, спросил:

— Какова вероятность успеха?

— Шанс есть! Хозяин, мы справимся! — Линлинба не сдавался. — В магазине есть программа модернизации скорлупы. Если выживем, мы превратим наше яйцо в настоящий дом!

В эпоху Звездной Федерации технологии шагнули далеко вперед: даже вокруг захудалого склада отходов была возведена система защиты, и без идентификации личности войти или выйти было невозможно.

Маленький русал замер с хлебцем в руке:

— Но мне ведь ещё нужно вылупиться.

Яйцо-вилла — это дом, который всегда с тобой, где никто не потревожит.

Маленький русал, только что купивший еду, поднял голову. Щеки его были набиты хлебом, и голос звучал невнятно:

— Чё?

Линлинба недолго унывал:

— Хозяин, не сдавайтесь, у нас ещё есть шанс!

Чу Шиши продолжал жевать, отчего его и без того пухлые детские щеки стали ещё круглее.

Синие глаза маленького русала загорелись решимостью:

— Хорошо! Решено!

Транспорт вскоре прибыл на склад отходов.

Под «утилизацией» Фэн Буянь имел в виду не просто выбросить руду, а уничтожить её. На складе имелось специальное оборудование для переработки мусорных минералов. Фан Люй припарковал машину, настроил прибор и открыл кузов.

Машина накренилась, и разнокалиберная звездная руда с грохотом посыпалась внутрь аппарата.

Фан Люй, наблюдавший за панелью управления, вдруг обернулся:

— Э?

Ему показалось, что он что-то слышит — будто кто-то стучит в дверь склада. Он вывел на экран изображение с камер наблюдения, но никого не увидел.

Показалось? Фан Люй нахмурился. На душе было беспокойно, и он передал управление напарнику, а сам направился к выходу.

Чтобы стать помощником капитана Фэна, нужно обладать не только удачей. Открыв дверь и убедившись, что снаружи никого нет, он вернулся к прибору.

Видимо, и правда показалось.

Фан Люй продолжил работу, даже не подозревая, что в те несколько секунд, пока дверь была открыта, невидимое яйцо-камень выкатилось наружу.

В системном магазине продавались одноразовые карты невидимости. Чу Шиши потратил последние пять очков на пятиминутное действие карты и успешно ускользнул прямо из-под носа у Фан Люя.

Однако, выбравшись со склада, Чу Шиши не почувствовал радости.

Маленький русал с синим хвостом привалился к стенке скорлупы. Лицо его было бледным, взгляд — остекленевшим, а весь его вид выражал полное нежелание жить.

Светящийся шар системы обеспокоенно задрожал:

— Хозяин, вы в порядке?

Бледные губы Чу Шиши шевельнулись:

— ...Тошнит!

Линлинба поспешно сунул ему в рот таблетку от укачивания:

— Когда яйцо-вилла пройдет модернизацию, движение снаружи перестанет ощущаться внутри.

Таблетка спасла жизнь. Чу Шиши, едва переводя дух, прошептал:

— Боюсь, я не доживу до этого дня.

Пять минут невидимости быстро истекли. За мгновение до того, как яйцо-камень вновь стало видимым, Чу Шиши успел закатиться в укромный уголок.

— Снаружи повсюду камеры, — сказал Чу Шиши. — И куча патрульных роботов.

Камень был размером с голову взрослого человека. Без невидимости скрыться от плотной сети камер было невозможно.

Линлинба заволчался, издавая странные звуки, словно перегревшийся процессор.

Чу Шиши оставался спокойным:

— Ничего не поделаешь.

— Хозяин, не, не сдавайтесь! — взмолился Линлинба.

В коридоре слышалось металлическое цоканье патрульного робота. Звук приближался. Меньше чем через полминуты их обнаружат.

В то же время с другого конца коридора слышались человеческие шаги.

Яйцо-камень, спрятанное в углу, имело ограниченный обзор. Изнутри можно было видеть лишь черные тактические ботинки и полоску стройных, крепких икр, мощь которых чувствовалась даже через ткань брюк.

Чу Шиши выпрямился:

— Идем ва-банк.

— На что ставим? — не понял Линлинба.

— Попытаем счастья. Посмотрим, вернет ли меня этот человек на склад или заберет домой.

Лучше рискнуть, чем быть уничтоженным роботом как «неопознанный объект».

Маленький русал дернул кончиком хвоста, создав рябь на воде:

— А вдруг повезет, и мы наткнемся на Лун Яня!

Потухший было огонек системы снова ярко вспыхнул:

— Точно! Лун Янь обожает странные камни! Он точно заберет хозяина в свою коллекцию!

Обладатель ботинок шел быстро. Шаги были легкими, но оттого, что Чу Шиши неотрывно следил за ними, он чувствовал нарастающее напряжение.

Рассчитав время, Чу Шиши выкатился из угла.

Черное яйцо-камень точно врезалось в ботинок, а затем, словно в знак дружелюбия, потерялось о носок обуви.

Хозяин ботинок опустил взгляд и приподнял бровь:

— О, и откуда этот кусок камня?

Чу Шиши: «...»

Ладно. Пусть будет кусок камня. Лишь бы выжить.

— Сяо Ба, на кого я наткнулся? — спросил он.

Человек был очень высоким, и русалу внутри пришлось так сильно задрать голову, что заболела шея.

Линлинба прошептал имя. Чу Шиши встряхнул плавниками на ушах:

— Громче, я не расслышал.

Внутри яйца на секунду воцарилась тишина:

— ...Это... это Фэн Буянь.

Чу Шиши: «...»

Фэн кто? Какой еще Буянь?

Ой.

Патрульный робот зафиксировал черный камень в коридоре. Холодный механический голос, совсем не похожий на голос Линлинба, произнес:

— Обнаружен аномальный объект. Запуск процедуры очистки.

Маленький русал безвольно растянулся на воде, свесив кончик хвоста:

— Небо решило меня погубить.

Однако вместо ожидаемой «очистки» сверху опустилась большая рука и подняла Чу Шиши с пола.

Робот идентифицировал личность Фэн Буяня, отменил программу и развернулся, чтобы продолжить патрулирование.

Фэн Буянь опустил взгляд, разглядывая камень в руке:

— Ты что, решил броситься под ноги?

Яйцо-камень качнулось в его руке, словно отвечая.

Рука Фэна закрывала обзор, и Чу Шиши видел только его четкую линию подбородка. В оригинале книги внешность Фэн Буянь почти не описывалась, но, судя по одному лишь подбородку, подумал Чу Шиши, парень он должен быть симпатичный.

— Такой... оригинальный вид, а смелости не занимать.

Фэн Буянь тихо рассмеялся, и этот смех, идущий прямо из груди, заставил ушные плавники Чу Шиши дрожать.

— Уродливый так и скажи, зачем говорить «оригинальный»... — Чу Шиши с силой ударил по стенке изнутри. — Неудачнику не положено иметь смелость, лишь бы прикончили быстро, я очень боюсь боли.

Линлинба тоже сдался и растянулся рядом с русалом.

Фэн Буянь достал из пространственной кнопки какую-то одежду, сделал из неё подобие мешочка и сунул туда яйцо.

— Хорошее обращение, — прокомментировал Чу Шиши. — Нарядили перед смертью, Фэн Буянь такой заботливый.

Яйцо-камень, покачиваясь, отправилось не на склад отходов, а в комнату, напичканную высокими технологиями. Фэн Буянь поместил его в электронный отсек и принялся ловко подключать провода к скорлупе.

Маленький русал перевернулся внутри и посмотрел на экран снаружи:

— Он меняет программу?

— Да, — ответил Линлинба. — Он перенастраивает мини-меха шпиона.

— Разве тот маленький мех не был... — Чу Шиши запнулся. — Его центр управления сохранился?

— Да, — Линлинба вызвал системную панель. — Программа получала команды от Ли Няня. После того как я извлек её из меха, я сохранил её у себя.

Светящийся шар качнулся:

— Теперь программа под нашим контролем. Фэн Буянь думает, что вносит изменения, но на самом деле они не работают.

— Это потом, — русал сел прямо, голос его стал серьезным. — Откуда он вообще узнал о существовании мини-меха?

Линлинба: «!!!»